

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОМИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ МОРДОВСКОГО НАРОДА

А. А. Осьмушина^{1}, О. П. Ингл²*

*¹ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия,
98761985@mail.ru,

²Чарльстонский университет, г. Чарльстон, США

Введение: в статье рассматриваются образовательные возможности фольклора, анализируется комическое в творчестве мордовского народа с точки зрения отображения в нем социально-философских категорий, выявляются основания и содержание комического и смеха мордовского народа, их эффект в формировании личности. Исследования подобного рода ранее не предпринимались. Работа носит междисциплинарный характер.

Материалы и методы: материалом для исследования послужили мифы, пословицы и поговорки, афоризмы, сказки, обрядовые песни мордвы. Применяются методы количественно-качественного анализа, обобщения, синтеза.

Результаты исследования: в статье рассматриваются объект (недостаточная жизненная энергия, отклонения от справедливости и естественности) и предмет комического в творчестве мордовского народа (отклонение от предназначения человека – естественного творчества). С точки зрения авторов статьи, иллюкативная сила комического заключена в тропах, посредством чего и осуществляется воспитательное воздействие, перлюкативный эффект выражается в ненависти и презрении к порокам, в стремлении и любви к добродетелям, представляющим собой дезигративную норму, т. е. норму, на достижение которой и направлено образование и воспитание. Дезигративная норма мокши и эрзя – достаточная жизненная энергия, организуемая в созидание, в умелый, творческий труд, оцениваемый по заслугам, разумное использование природных ресурсов, следование прогрессу, дружная жизнь. Образование также направлено на искоренение пороков. Санкционируемая посредством комизации пейоративная норма осуждает механическое выполнение работы без ее понимания, труд ради корысти, лишенный творчества, несправедливые оценки.

Обсуждение и заключения: определены социально-философские категории, находящие отображение в комическом мокши и эрзя, создающие перлюкативный эффект и имеющие иллюкативную силу, оказывающие формирующее воздействие на личность реципиента, осуществляя основную образовательную функцию – социализацию и нормирование. Таким образом, мы убедились в том, что комическая составляющая фольклора имеет несомненное образовательное значение.

Ключевые слова: воспитание; образование; норма; комическое; мокша; эрзя; радость; жизненная энергия; социальное; несправедливость; творчество; пороки

Для цитирования: Осьмушина А. А., Ингл О. П. Этнопедагогическое значение комического в творчестве мордовского народа // Интеграция образования. 2016. Т. 20, № 3. С. 415–421. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.415-421

ETHNOPEDAGOGICAL VALUE OF THE COMICAL OF THE MORDOVIAN PEOPLE

A. A. Osmushina^{a}, O. P. Ingle^b*

*^aNational Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
98761985@mail.ru,

^bCollege of Charleston, Charleston, USA

Introduction: the article explores the folklore's educational potential and the comical of the Mordovian people in the context of reflection of socio-philosophical categories in it. It also reveals the basis and content of the comical and specifics of the laughing matter for Moksha and Erzya people and their effect on the formation of personality. This kind of research is novel and paper has an interdisciplinary character.

Materials and Methods: the analysed materials included Mordovian myths, aphorisms, proverbs, sayings, fairytales, and ritual songs. We used quantitative-qualitative analysis, generalisations and synthesis.

Results: a detailed comparison of Moksha and Erzya folklore revealed a significant degree of similarities. Both sub-ethnic groups share the same comical view of social vices (injustice, drunkenness, gambling, etc.) and

individual vices (the manifestation of a lack of vital energy and information: laziness, slovenliness, poverty, and other forms of the wrong use of vital energy: hypocrisy, lying, stupidity, cursing, etc.). In terms of differences, Moksha people are more inclined to support common effectiveness and common justice whereas Erzya people are inclined to maintain individual justice and individual effectiveness. Consequently, the education of Moksha and Erzya in general is similar. The upbringing is directed to creating a model of behaviour that reflects sufficient and excessive vital energy, justice, hard work, tidiness, common sense, and cunning. Ridiculing of the vices, however, is sanctioned. We brought to light the object of the Moksha comical (insufficient vital energy, deviation from justice and genuineness) and its subject (deviation from human destiny, from natural creativity). We found that the tropes contain an illocutionary power. The perlocutionary effect is disapproval of the vices and admiration of the virtues which form the desiderative norms – the norms reaching the aim of education and upbringing. The desiderative norms of Moksha and Erzya are the abundant life energy and information, organised into skillful creative work, rewarded according to merit. We also mention the rational use of natural resources, following the progress of a peaceful, contemporary world. Conditioned by derision, the pejorative form judges mechanical work, work without understanding, and work for profit only without creativity.

Discussion and Conclusions: we exposed some socio-philosophical categories in the Moksha and Erzya comical, which create a perlocutionary effect and have the illocutionary power that shape the influence on the recipient's personality implementing the basic educational function of socialisation and introduction of norms. Therefore, we proved that the comic element of folklore has an undoubted educative value.

Keywords: upbringing; education; norms; comical; Moksha; Erzya; joy; vital energy; social; injustice; creativity; vices

For citation: Osmushina AA, Ingle OP. Ethnopedagogical value of the comical of the mordovian people. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2016; 3(20):415-421. DOI: 10.15507/1991-9468.084.020.201603.415-421

Введение

Педагогика и философия (в частности, социальная философия) – науки взаимосвязанные. Общими моментами, на которые мы опирались в нашем исследовании, выступают формирование личности, социализация, общественные нормы.

В своей работе мы исходили из следующих гипотез:

1) Образование – это приобретение и преобразование индивидом на психической основе некоего внешнего для него социокультурного опыта [1; 2]. Фольклор является средством хранения и передачи социальных, моральных, культурных норм – как дезидеративных, так и пейоративных.

2) В основе комического лежит чувство радости, комическое и смех имеют источником избыточную жизненную энергию.

3) Комическое имеет значительную иллюкутивную силу, перлокутивный эффект и высокую суггестивность, а также используется для оказания воздействия на реципиента [3], за счет чего осуществляет основные педагогические функции: социализирующую и нормирующую.

Целью исследования является выявление социального содержания и категорий, составляющих основу и содержание комического в творчестве мордовского народа

и несущих образовательный и воспитательный потенциал.

Материалы и методы

Объектом исследования является мордовский (мокшанский и эрзянский) фольклор (сказки, песни, мифы, афоризмы, пословицы и поговорки). Необходимо отметить, что собранный материал демонстрирует в значительной степени общность картин мира двух субэтносов. Однако ряд характерных и особых по содержащимся в них категориям примеров позволяет выявить различия и особенности социально-философского содержания фольклора мокши и эрзи, представляющего собой предмет нашего исследования.

Кроме проведенного компонентного анализа произведений мокшанского и эрзянского фольклора в построении наших гипотез был использован метод изучения первоисточника, а именно работ ученых, анализирующих гносеологические и социальные функции, а также суггестивный потенциал комического.

О. С. Редкозубова, О. В. Ромах, Д. М. Гайнуллина выделяют познавательную и санкционирующую функции комического [4–6]), А. В. Дмитриев – функции социальной идентификации и информатизации [7], А. А. Сычев – функцию ресоциализации [8; 9],

Н. Д. Субботина – суггестивный потенциал [3]. Такие образовательные функции комического, как социализация, или передача социального опыта, а также интеллектуальные и информативные функции выделяются многими исследователями [10–12].

Интерес также представляют работы ученых, выделяющих как нормирующую, мотивационную или активизирующую [13] среди воспитательных функций комического, и подчеркивающих его важную роль в педагогическом процессе как средства саморазвития [11].

Методы обобщения и синтеза использованы нами при объединении теоретического и эмпирического материала в единую модель, а также при построении интердисциплинарной гипотезы.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования было определено, что как в мокшанском, так и в эрзянском фольклоре комизированы следующие проявления недостаточной жизненной энергии (недостаток избыточной энергии и информации): неумелость, лень, неряшливость, худоба как признак недостаточного здоровья, бедность.

Такие проявления неверной организации жизненной энергии как лицемерие, лживость, сквернословие, глупость, подлость, жадность и трусость также подвергаются комизации.

Кроме индивидуальных пороков комизации подвергаются социальные (в первую очередь несправедливость) как в творчестве мокшан, так и эрзян (в качестве примера приведем сказку «Как слепни плату за работу просили»¹). Посредством комизации обличаются также воровство, картежничество, пьянство.

Необходимо отметить, что мордовский фольклор выполняет нор-

мирующую функцию не только через обличение и комизацию пороков, но и посредством прямого выражения желательной (дезидеративной) нормы: в песнях разных видов, пословицах и поговорках, подчеркивается исключительная важность умелого, творческого труда². Также в качестве дезидеративной нормы выступают рациональное использование природных ресурсов, следование прогрессивным, производящим хозяйственным моделям³, дружная жизнь, взаимное согласие (пословицы «С соседом – рублем, а с женой – ласкою»; «муж говорит – жена думает»).

Обратим внимание на афоризм «эряфсь фалу моли инголи, и кие аф кенери мельганза, ся фалу иляды фталу (жизнь идет вперед, и кто не успевает за ней, тот всегда отстает)», указывающий на модель прогресса / регресса, важность постоянного развития и самосовершенствования, социальную ответственность в соответствии с требованиями современности.

В эрзянских сказках противопоставляются целые категории: например, несправедливость и притеснения со стороны привилегированного класса – хитрость и смекалка простого человека, раздоры и дружная жизнь, умелость и неумелость. Дружная жизнь, доброта и мудрость оцениваются как дезидеративная норма также напрямую, преимущественно в эрзянских песнях и сказках. Так, если мудрость как житейская хитрость получает положительную (дезидеративную и мелиоративную, не пейоративную) оценку и в мокшанском, и в эрзянском фольклоре, то справедливость как проявление истинной мудрости, как распределение, участие, признание оценивается именно в эрзянской сказке «Сураля»⁴. Большое значение в ментальности обоих этносов придается жизненной энергии, силе. В качестве

¹ Как слепни плату за работу просили. Литературный перевод С. Фетисова // Зубова Поляна. Республика Мордовия. Историко-этнографический сайт. URL: <http://www.zubova-poliana.ru/folklor-horse-fly.htm> (дата обращения: 31.05.2015).

² Пословицы и поговорки // Наследие финно-угорских народов. Информационно-ресурсный центр Национального исследовательского Мордовского государственного университета. URL: http://portal.do.mrsu.ru/info/folklore/mordvin_folklore/proverbs (дата обращения: 25.03.2016).

³ Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. 124 с. URL: http://travelclubonline.ru/data/documents/pervushkin_mordva.pdf (дата обращения: 25.03.2016).

примера приведем миф, согласно которому мордовская женщина отодвинула небо от земли сковородкой / кочергой⁵.

Количественно-качественный анализ комического в произведениях мордовского народа показал, что обличению и осуждению посредством комизации подвергаются следующие человеческие пороки и социально-философские категории: лень и жадность (по 9 % случаев упоминания), неумелость, несправедливость, ложь и лицемерие (по 8 % случаев), пьянство и глупость (по 7 %), воровство (6 %), тщеславие (хвальба) и зависть (по 4 %), неряшливость и предательство (подлость) (по 3 %); комизация легкомысленности, нездоровой худобы, бедности, сварливости, сквернословия, картежничества и трусости составляет всего по 2 % случаев; комизация взяточничества и ростовщичества также составляет 2 %. Однако данные категории можно рассматривать как разновидность комизации несправедливости, которая в этом случае составит 10 % случаев и займет первое место по частоте упоминания. Мокшанскому и эрзянскому народам присуще обостренное чувство социальной несправедливости.

Отдельное место занимает мокшанская сказка «Куйгорож»⁶, в которой комизируются и осуждаются алчность и труд (понятие «тийкс» противопоставляется концепту «работамс»), направленный исключительно на создание материальных благ.

Выделим социальный объект и предмет этнической составляющей комического в творчестве мордовского народа. Объектом являются недостаточная жизненная энергия, отклонения от справедливости (занятие своего места в соци-

альной структуре, семье) и от естественности, от естественной жизни личности и коллектива, семьи, а предметом – отклонение от предназначения человека – естественного творчества, замещаемого созданием зла и занятия чужого места в локальной социальной структуре. В мокшанском языке есть два слова для обозначения работы – «тийкс» (делать, творить) и «работамс» (выполнять работу на других за плату или без нее⁷). Комическое в творчестве мокши обличает и осуждает труд ради денег, тогда как комическое эрзи содержит незаслуженные оценки, доходы и возмездие, относительный протест против несправедливости и наслаждения жизнью. Мокшанский народ склонен к общей теории справедливости, а эрзянский – к частной.

Обсуждение и заключения

Итак, исключительную ценность в ментальности мордовского этноса представляет избыточная жизненная энергия, справедливость как занятие своего места и соответствие ему, дедеративная норма – достаточная / избыточная жизненная энергия, организуемая в созидание, в творчество, в творческую работу и индивидуальный труд, оцениваемый по заслугам (у мокши – общая эффективность, у эрзи – частная). На достижение этих норм и направлена воспитательная функция комического в творчестве мокши и эрзи. Соответственно, наиболее комизируемое общественное отношение – несправедливость и неравенство жизни, а в ней социальные пороки – недостаточность жизненной энергии, ее неверное применение, вы-

⁴ Сураля. Литературный перевод С. Фетисова // Зубова Поляна. Республика Мордовия. Историко-этнографический сайт. URL: <http://www.zubova-poliana.ru/folklor.htm#Мордовский> (дата обращения: 25.03.2016).

⁵ Шаронов А. М. Первое сказание. Век Богов. Крушение обычаев // Эрзянь Ки. Культурно-образовательный портал. URL: <http://www.erzan.ru/news/pervoe-skazanie-vek-bogov-krushenie-obychaev> (дата обращения: 25.03.2016).

⁶ Куйгорож // Мифы и легенды народов мира. URL: <http://www.legendami.ru/bod/ural/ural8.htm> (дата обращения: 25.03.2016).

⁷ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск : НИИ ГН при правительстве Республики Мордовия, 2007. 296 с. С URL: <http://www.prlib.ru/Lib/Pages/item.aspx?itemid=94596> (дата обращения: 25.03.2016).

ражающиеся в неумелости, лени, нерышливости, пьянстве (направляющем избыточную жизненную энергию в русло разрушения, делающим ее неуправляемой).

Комизируется социальная несправедливость: незнание своего места, неравная доля распределения, непризнание чести и достоинства человека, неучастие в принятии решений группой людей и личностью. Дезидеративная норма – доброта, созидательный труд, дружная жизнь в согласии и мире. Пейоративная норма – осуждено слепое выполнение обязанностей без своего понимания их. Объект комического мокши и эрзи состоит в недостаточной жизненной энергии, отклонениях от справедливости, естественной жизни личности и коллектива, а предмет – в отклонении от естественного творческого труда; при этом мокша комизирует труд без творчества ради денег, а эрзя – несправедливость и неравенство оценок труда по заслугам. Илло-

кутивная сила комического содержится в тропах, перлокутивный эффект – ненависть и презрение к порокам, обличаемым посредством этнического комического и стремление и любовь к добродетелям, представляющим собой дезидеративную норму этноса.

Комическое мокши и эрзи в целом моделирует нарушения в коллективе, семье, видах деятельности, справедливости как социального отношения, занятия своего места в социальной структуре, получения своего продукта в общем благе и согласно заслуге (общая и частая теория справедливости), непризнание свободы личности и ложного терпения, не участия личности в определении своей судьбы в движении по России. Образовательное значение комического мокши и эрзи состоит в демонстрации дезидеративных норм и санкционировании нарушения данных норм с целью формирования личности и социализации в соответствии с данной моделью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гагаев А. А., Гагаев П. А. О «воспоминаниях» души, гносеологии и педагогике // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 90–97. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13617403> (дата обращения: 25.03.2016).
2. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Образование как сосредоточение на себе самом // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 215–218. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21783068> (дата обращения: 25.03.2016).
3. Субботина Н. Д. Социально-философский анализ контрсуггестии // Гуманитарный вектор. Сер. «Педагогика, психология». 2008. № 4. С. 8–19. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11741566> (дата обращения: 25.03.2016).
4. Редкозубова О. С. Значение смеха в культуре // Аналитика культурологи. 2008. № 12. С. 282–286. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20141051> (дата обращения: 25.03.2016).
5. Редкозубова О. С., Ромаха О. В. Смех как основа понимания в человеческом общении // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 186–189. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20140987> (дата обращения: 25.03.2016).
6. Гайнуллина Д. М. Смех как физиологическая, социальная и лингвистическая составляющая нашей жизни // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326). С. 34–39. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21181029> (дата обращения: 25.01.2016).
7. Дмитриев А. В. Социология юмора: Очерки. М., 1996. 214 с. URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/wlaugh.html> (дата обращения: 25.03.2016).
8. Сычев А. А. Смех в познании // Интеграция образования. 2004. № 1. С. 111–116. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18260708> (дата обращения: 25.03.2016).
9. Сычев А. А. Роль чувства юмора в сфере интеграции образования // Интеграция образования. 2001. № 4-2. С. 29–32. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19074004> (дата обращения: 25.03.2016).

10. Мельников С. С. Социология юмора: к критике трех фундаментальных теорий смешного // Вестник экономики, права и социологии. № 1, 2015. С. 213–217. С URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-yumora-k-kritike-treh-fundamentalnyh-teoriy-smeshnogo> (дата обращения: 25.03.2016).

11. Белова Л. И. Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. № 32, 2012. С. 143–144. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-i-konstruktivnye-funktsii-yumora-sotsiologicheskii-aspekt> (дата обращения: 25.03.2016).

12. Зелезинская Л. А. Роль юмора в формировании личности // Мир науки, культуры, образования. № 3 (40), 2013. С. 226–228. С URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-yumora-v-formirovanii-lichnosti> (дата обращения: 25.03.2016).

13. Козлова Т. Б. Использование юмористических текстов малой формы в преподавании иностранных языков // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 4 (104), 2012. С. 75–78. С URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yumoristicheskikh-tekstov-maloy-formy-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 25.03.2016).

Поступила 01.04.16; принята к публикации 25.04.16; опубликована онлайн 30.09.16.

Об авторах:

Осьмушина Анастасия Андреевна, ассистент кафедры гуманитарных дисциплин Рузаевского института машиностроения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Рузаевка, ул. Ленина, д. 93), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2982-2772>**, 98761985@mail.ru

Ингл Оксана Петровна, преподаватель русского языка и литературы Чарльстонского университета (Южная Каролина, США, 66 Джордж Стрит, Чарльстон, 29424), oksana.ingle@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Gagayev AA, Gagayev PA. O «vospominaniyakh» dushi, gnoseologii i pedagogike [On the “memories” of the soul, epistemology and pedagogy]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* = News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2007; 3:90-97. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13617403> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

2. Gagayev AA, Gagayev PA. Obrazovaniye kak sosredotocheniye na sebe samom [Education as concentration on oneself]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki* = News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2014; 1(29):215-218. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21783068> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

3. Subbotina ND. Socialno-filosofskiy analiz kontrsuggestii [Social and philosophical analysis of the counter-suggestion]. *Gumanitarnyy vektor. Pedagogika, psikhologiya* = Humanitarian vector. Education, psychology. 2008; 4:8-19. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11741566> (accessed: 25.03.2016) (In Russ.)

4. Redkozubova OS. Znachenіye smeha v kulture [The significance of laughter in the culture]. *Analitika kulturologii* = Analytics of cultural science. 2008; 12:282-286. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20141051> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

5. Redkozubova OS, Romah OV. Smekh kak osnova ponimaniya v chelovecheskom obschenii [Laughter as the basis for understanding in the human communication]. *Analitika kulturologii* = Analytics of cultural science. 2008; 11:186-189. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20140987> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

6. Gainullina DM. Smekh kak fiziologicheskaya, socialnaya i lingvisticheskaya sostavlyayushchaya nashey zhizni [Laughter as a physiological, social and linguistic phenomenon of our life]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Chelyabinsk State University Bulletin. 2013; 35(326):34-39. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21181029> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

7. Dmitriyev AV. Sociologiya yumora: Ocherki [Sociology of humor: Essays]. Moscow, 1996. Available from: <http://philosophy.ru/iphras/library/wlaugh.html> (In Russ.)

8. Sychev AA. Smekh v poznanii [Laughter in cognition]. *Integraciya obrazovaniya* = Integration of Education. 2004; 1:111-116. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18260708> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

9. Sychev AA. Rol chuvstva yumora v sfere integratsii obrazovaniya [The role of sense of humour in the sphere of integration of education]. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2001; 4-2:29-32. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19074004> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)
10. Melnikov SS. Sotsiologiya yumora: k kritike tryokh fundamentalnykh teoriy smeshnogo [Sociology of humour: Criticism of three fundamental theories of the comic]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* = Bulletin of economics, law and sociology. 2015; 1:213-217. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-yumora-k-kritike-treh-fundamentalnyh-teoriy-smeshnogo> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)
11. Belova LI. Destruktivnyye i konstruktivnyye funktsii yumora (sociologicheskii aspekt) [Constructive and deconstructive functions of humour (sociological aspect)]. *Vestnik Juzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-gumanitarnye nauki* = South Ural State University bulletin. Humanities and social sciences. 2012; 32:143-144. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-i-konstruktivnye-funktsii-yumora-sotsiologicheskii-aspekt> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)
12. Zelezinskaya LA. Rol yumora v formirovanii lichnosti [The role of humour in shaping personality]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* = World of science, culture, education. 2013; 3(40):226-228. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-yumora-v-formirovanii-lichnosti> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)
13. Kozlova TB. Ispolzovaniye yumoristicheskikh tekstov maloy formy v prepodavanii inostrannykh yazykov [The use of small form humorous texts in teaching foreign languages]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* = Proceeding of Russian State Social University. 2012; 4(104):75-78. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-yumoristicheskikh-tekstov-maloy-formy-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (accessed 25.03.2016). (In Russ.)

Submitted 01.04.16; accepted for publication 25.04.16; published online 30.09.16.

About the authors:

Anastasiya A. Osmushina, assistant professor, Chair of Humanities, Ruzayevka Institute of Machinery, National Research Ogarev Mordovia State University (93, Lenin St., Ruzayevka, Russia). **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0003-2982-2772>, 98761985@mail.ru

Oksana P. Ingle, adjunct professor of Russian Language and Literature, College of Charleston (66, George St., Charleston, SC, USA), oksana.ingle@gmail.com

All authors read and approved the final manuscript.